

ГОЛИЦЫНЫ А. В., В. А. и С. В. — в МПКК

ГОЛИЦЫН Владимир Алексеевич. Кадровый офицер царской армии в чине генерала в отставке. Проживал в имении Цихис-Дзири под Батуми, занимался разведением субтропических культур.

ГОЛИЦЫН Алексей Владимирович, родился в 1896 (отец, князь Голицын Владимир Алексеевич). В мае 1917 — окончил Морской Корпус, до августа 1918 — плавал офицером на корабле в Северном Ледовитом океане, затем вышел в отставку, вернулся в имение Цихис-Дзири, помогал отцу. В августе 1919 — мобилизован в Добровольческую Армию, служил делопроизводителем в Батумской части, в начале 1920 — уволился со службы и вернулся в имение.

ГОЛИЦЫН Сергей Владимирович, родился в 1897 (отец, князь Голицын Владимир Алексеевич). В 1916 — окончил Морской Корпус, до октября 1917 — проходил службу на Балтийском море на крейсере "Баян". До августа 1918 — служил в штабе Кавказского фронта в Тифлисе, затем в Генштабе Республики Грузия, после чего вышел в отставку. С осени 1918 — проживал в имении Цихис-Дзири, помогал отцу в разведении субтропических культур.

23 марта 1921 — Владимир Алексеевич с сыновьями Алексеем и Сергеем арестованы по обвинению в "контрреволюции". По распоряжению местных властей Владимир Алексеевич был освобожден, сразу же скрылся, и был объявлен властями «агентом англичан, который ездил с поручениями к Деникину или Врангелю». 14 июня братья Алексей и Сергей были отправлены в Москву и заключены в Бутырскую тюрьму.

В июле 1921 — по просьбе юридического отдела МПКК Алексей Владимирович заполнил "Опросный лист", в графе "Особые замечания" описав подробности ареста.

<11 июля 1921>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

Через три дня по занятии Батумской области кавалерией т<оварища> Жлобы, 23 марта, в дом отца моего Влад<имира> Алексеевича Голицына в с<еле> Цихис-Дзири, где живет вся семья отца уже много лет, занимаясь обработкой плантаций чая, бамбука и мандарин, всего до 2½ десят<ин> (с чего мы и живем), явился нач<альник> особ<ого> поста 3-го отдел<ения> Особ<ого> отд<ела> XI армии т<оварищ> Матросов, который произвел обыск без предъявления ордера и объяснения причин и арестовал всех взрослых мужчин в доме (отца, брата моего С. В. Голицына и меня). В тот же вечер мы были доставлены на особ<ый> пост 2, где нам было предложено написать свою "характеристику" (с начала службы до ареста). С особ<ого> поста 2-го мы в конце марта были доставлены в 3 отд<еление>, где нас допросили. Допрос заключал в себе сведения характеристики. Как в характеристике, так и на допросе следователя я сообщил, что я с августа 1919 по июнь 1920 г<ода> вкл<ючительно> служил в Добровольч<еской> арм<ии> по мобилизации, в Батумской миссии работа производилась по морской части и в декабре 1919 года был в Новороссийске в командировке (и ушел со службы при первой возможности, т<о> е<сть> после приказа Главкома: "офицеров, желающих ехать в Крым, отправить, не желающих, уволить". Как до службы, так и после я безвыездно жил и работал в селе Цихис-Дзири). 3 отделение передало нас Особ<ому> Отд<елу> XI армии, который без допроса передал нас Полномочному Представителю ВЧК на Кавказе в Ростов, последний опять же без допроса направил нас в ВЧК в Москву.

Ввиду того, что служил я по мобилизации, по своему желанию остался служить в Батуме и, следовательно, не участвовал активно в

войне и бросил службу, как только представилась к этому возможность, прошу оказать возможное содействие для скорейшего разбирательства дела и освобождения меня из-под ареста.

Подпись:

А. В. Голицын»¹.

В июле 1921 — по просьбе юридического отдела МПКК Сергей Владимирович также заполнил "Опросный лист", в графе "Особые замечания" описав подробности ареста.

<12 июля 1921>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Через три дня по занятии Батумской области кавалерией т<оварища> Жлобы вечером в дом отца моего Влад<имиром> Алекс<еевичем> Голицына в с<еле> Цихис-Дзири, где вся семья отца живет уже много лет, занимаясь обработкой плантации чая, бамбука и мандарин, всего до 2,5 десятин (с чего мы и живем) — явился т<оварищ> Матросов, и по производстве обыска без предъявления ордера и объяснения причин, арестовал всех взрослых мужчин в доме отца, брата моего А. В. Голицына и меня. В тот же вечер мы были доставлены на особ<ый> пост 2, где на вопрос мой, в чем меня обвиняют, т<оварищ> Матросов ответил мне: "Да вас ни в чем обвинять и не будут". С особ<ого> поста 2 мы в конце марта были доставлены в отдел, где впервые нас допросили. Допрос, к удивлению моему, свелся на сообщение мною следователю своих биографических сведений (учился в Морском Корпусе, служил на крейсере "Баян" до окт<ября> 1917 г<ода>, после в Штабе Кав<казского> фронта в Тифлисе, в Генштабе Респ<ублика> Грузия до авг<уста> 1918 г<ода>, когда вышел в отставку и уехал в Цихис-Дзире, где все время работал на земле, вплоть до дня ареста). 23 отд<ел> передал нас особ<ому> отд<елу>, который без допроса передал нас Полн<омочному> Предст<авителю> ВЧК на Кавказе в г<ород> Ростов, а последний, опять без допроса, передал нас ВЧК. Ввиду того, что я никогда ничего общего с антисоветской работой не имел, считаю все происшедшее сплошным недоразумением, и прошу оказать мне возможное содействие для скорейшего освобождения

Подпись:

С. В. Голицын»².

3 октября 1921 — юридический отдел ПКК обратился к начальнику следственной части при Президиуме ВЧК с ходатайством.

«НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ
ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЧК

По делу Сергея и Алексея
Владимировичей ГОЛИЦЫНЫХ

Политическим Красным Крестом 3-го августа с<его> г<ода> за № № 4225 и 4227 были поданы докладные записки по делу содержащихся в Бутырской тюрьме грузинских граждан Сергея и Алексея Владимировичей ГОЛИЦЫНЫХ, арестованных в марте с<его> г<ода> в с<еле> Цихис-Дзири Батумской области и препровожденных в Москву в июле с<его> г<ода> с подробным изложением обстоятельств причин их ареста.

Сергей ГОЛИЦИН служил в Штабе Грузинской Республики и, выйдя в

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 189. С. 135. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 189. С. 123. Автограф.

отставку в августе 1918 г<ода>, занялся сельским хозяйством. В армии белых Сергей ГОЛИЦЫН не служил и ни в каких выступлениях против Советской власти участия не принимал.

Алексей ГОЛИЦЫН в августе 1919 г<ода> был мобилизован в добровольческую армию, в коей служил в Батумской Миссии делопроизводителем по морской части до июня 1920 г<ода>, после чего он занялся сельским хозяйством.

По справке, полученной из ВЧК, в ответ на означенные докладные записки, следствие по их делу должно было быть скоро окончено.

Принимая во внимание, что гр<аждане> ГОЛИЦЫНЫ лишены свободы более 6 месяцев Полит<ический> Красный Крест ходатайствует об ускорении производства следствия по их делу.

ЗАВЕДУЮЩИЙ
ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ

СЕКРЕТАРЬ»³.

На ходатайстве — помета секретаря:

«Приговор им объявлен. На 2 года в лагерь. Спр<авка> из ВЧК от 1/XI-21 г<ода>».

Братья Алексей и Сергей Владимировичи Голицыны после объявления им приговора — заключение в концлагерь на 2 года — были отправлены в Ново-Песковский концлагерь. Юридический отдел ПКК продолжал бороться за их освобождение. В феврале 1922 — ПКК направил новое ходатайства в Московский губернский отдел юстиции.

<23 февраля 1922>

«В МОСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ОТДЕЛ ЮСТИЦИИ

По делу заключенных Ново-Песковского лагеря
Сергея и Алексея Владимировичей ГОЛИЦЫНЫХ

Содержащиеся в Ново-Песковском лагере гр<аждане> Сергей и Алексей Владимировичи ГОЛИЦЫНЫ обратились к Московскому Политическому Красному Кресту с просьбой возбудить ходатайство о пересмотре приговора Президиума ВЧК по их делу, которым они приговорены к заключению в лагерь на 2 года. При этом гр<аждане> ГОЛИЦЫНЫ объяснили, что они были арестованы 23/3 – 20 г<ода> в Цихис-Дзири Батумской области на хуторе их отца, где оба брата занимались сельским хозяйством, обрабатывая землю личным трудом.

Гр<ажданин> Сергей Владимирович ГОЛИЦИН, 24-х лет, никогда в армии не служил, ни в каких выступлениях против Советской Власти не участвовал. Гр<ажданин> Алексей Владимирович ГОЛИЦИН, 23-х лет, в 1919 г<оду> был мобилизован в армию белых и служил в Батумской миссии делопроизводителем по морской части до июня 1920 г<ода>, когда после приказа Главкома о разрешении желающим оставить службу, вышел немедленно в отставку. По заявлению гр<аждан> ГОЛИЦЫНЫХ следователь ВЧК тов<арищ> БОРИСОВ на допросе 29/8-21 г<ода> заявил, что за неимением конкретных данных, они будут освобождены.

Ввиду выше изложенного, обвинительный приговор по их делу мог последовать, по-видимому, только потому, что следственной частью было предположено, что они принадлежат к роду князей ГОЛИЦЫНЫХ, в

³ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 189. С. 126. Машинопись.

действительности же гр<аждане> Алексей и Сергей Владимировичи ГОЛИЦЫНЫ ничего общего с князем ГОЛИЦЫНЫМ не имеют.

Доводя о вышеизложенном до сведения Следственной части, Московский Политический Красный Крест ходатайствует о пересмотре приговора Президиума ВЧК и об их освобождении.

ЗАВЕДУЮЩИЙ
ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ

СЕКРЕТАРЬ»⁴.

В пересмотре дела братьев А. В. и С. В. Голицыным было отказано, о чем есть помета секретаря ПКК на заявлении:

«Дело пересмотрено Зеньковым, и ходат<айство> об освоб<ождении> отклонено (спр<авка> ГПУ 2/VI — 22 г<ода>).

В марте 1922 — юридический отдел МПКК сообщил братьям А. В. и С. В. Голицыным о результате ходатайства:

<8 марта 1922>

«А. В. и С. В. ГОЛИЦЫНЫМ

4/III с<его> г<ода> Красным Крестом получена из ГПУ справка следующего содержания: "Предположение их, что они арестованы по подозрению за принадлежность к роду князей Голицыных, лишены основания. Повод к аресту: отец-генерал был агентом англичан и ездил с поручениями к Деникину или Врангелю и скрылся. Сами они были агентами Добр<овольческой> армии, служили в Добр<овольческой> армии и принимали участие в группе батумцев, оказывавших содействие Добр<овольческой> армии.

Приговор пересмотрен и оставлен в силе.

ЗАВЕДУЮЩИЙ
ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ

СЕКРЕТАРЬ»⁵.

В мае 1922 — юридический отдел ПКК вновь ходатайствовал о пересмотре дела братьев Голицыных. 20 мая из ГПУ был получен ответ, что дело будет пересмотрено, а 2 июня пришло сообщение, что дело пересмотрено, и ходатайство об их освобождении вновь отклонено.

В 1926 — Алексей Владимирович Голицын после освобождения из лагеря был выслан в Северный край. 23 апреля 1929 — освобожден с разрешением свободного проживания.

В 1926 — Сергей Владимирович Голицын после освобождения из лагеря проживал в Москве, с 1928 — стал студентом Высших государственных литературных курсов. В мае 1929 — вновь арестован, но вскоре освобожден с ограничением проживания. Поселился с семьей в селе Котово близ станции Хлебниково Савеловской железной дороги. В 1930-х — работал топографом.

⁴ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 189. С. 132. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 189. С. 133. Машинопись.